

Цзин Чэнь поставил сумку на обеденный стол и посмотрел на Су Ван, которая в оцепенении стояла на земле. Он помахал ей рукой. "Это так вкусно пахнет. Разве это не может разбудить в тебе маленького обжору?"

Су Вань все еще стояла ошеломленная на месте. Выражение ее лица было глупым, и было неизвестно, о чем она думает.

Его слова не встревожили ее.

Цзин Чэнь разложил пряные ломтики легких, пряные крабы, овощи и закуски. Затем он открыл мягкую кашу, и от нее распространился аромат.

Он мгновенно заполнил всю квартиру.

В маленьком доме были свои преимущества. Например, сейчас Цзин Чэнь чувствовал себя очень тепло, как дома. Несколько простых блюд могли наполнить воздух запахом еды.

Он сузил глаза и посмотрел на Су Ван. Он подошел и потрепал ее по голове, его глаза были полны улыбки. "О чем ты думаешь? Почему ты в таком оцепенении?"

Су Вань внезапно пришла в себя. Она моргнула и быстро потянулась, чтобы погладить свою грудь. Она глубоко вздохнула и слегка нахмурилась. "Ты напугала меня до смерти! Что случилось?"

"О чем ты думаешь? Ты думаешь о том, что забыла поесть и поспать?"

Цзин Чэнь внимательно посмотрел на нее и понял, что Су Вань за последнее время немного прибавила в весе. Она выглядела еще более очаровательной, чем раньше.

Она выглядела еще более приятной для глаз.

Особенно когда Су Ван выглядела такой сердитой. Она была совсем не похожа на ту маленькую женщину, которой была раньше, что удивило его.

В последнее время ее многое беспокоило. Су Вань все еще могла набирать вес. Ее психика была до смешного хороша.

Он не знал, что Су Ван набрала вес естественным образом после беременности.

Услышав это, Су Вань посмотрела на обеденный стол. Осмотревшись, она увидела, что аппетитной была только каша. Не говоря уже о том, что беременные женщины не могут есть жирные и острые блюда, у самой Су Ван не было аппетита.

Она не выглядела так, будто с нетерпением ждала этого. На самом деле, она выглядела обеспокоенной.

Цзин Чэнь тоже заметил это. Он жестом спросил: "Тебе не нравится?"

Острый крабовый ресторан, который ты любила, и каша, которую тетя готовила для тебя".

Су Вань улыбнулась и покачала головой. Она объяснила: "Дело не в том, что мне это не нравится. Просто у меня нет аппетита. Я не могу больше есть. Я просто съем немного каши".

"Так не пойдет. Если ты не будешь хорошо питаться, это не принесет пользы твоему здоровью".

Слова Цзин Чэня были наполнены непререкаемой решимостью. Он даже начал садиться и чистить крабовое мясо для Су Ван. Перед этим он передал закуску Су Вань и сказал: "Сначала съешь это. Мясо съешь потом".

Су Вань отреагировала равнодушно. Она не притронулась к закуске и только ответила: "Можешь сам почистить и съесть. Я действительно не хочу его есть".

"Ты злишься на меня?" Руки Цзин Чэня не переставали двигаться, но было очевидно, что его тон был плохим, а выражение лица еще хуже.

Он подозревал, что Су Вань закатывает ему истерику.

Су Вань беспомощно улыбнулась и холодно ответила: "Мне не так скучно. Если бы я злилась на тебя, то давно бы уже умерла от злости".

Цзин Чэнь перестал чистить крабовое мясо и саркастически улыбнулся. "Я тоже думаю, что ты в порядке. Твое лицо стало круглее. Никто не может переносить это лучше, чем ты. Тебе нелегко сохранять спокойствие, даже когда столько всего происходит".

"..."

Су Вань холодно посмотрела на него и спросила: "Что ты имеешь в виду?".

"Разве я не прав? С разумом Бай Лянь что-то не так. Ты заставляешь нормального человека быть на грани безумия. Если бы не я, ты был бы грешником, понимаешь?"

"..."

Цзин Чэнь сказал это небрежно, его лицо было лишено выражения. Его слова были очень холодными, настолько холодными, что Су Вань почувствовала холод в сердце и позвоночнике.

"Я грешница?"

Су Вань повторила эти четыре слова слово за словом. Мгновенно у нее пропало желание есть кашу.

Ее сердце пронзили острые лезвия!

Боли не хватало, чтобы описать ее горе.

Она заставила себя притвориться сильной и притворной.

Из-за слов Цзин Чэня все они были повержены, словно рухнула гора.

Су Вань хотела найти возможность рассказать Цзин Чэню о своей ситуации в тот вечер. Возможно, с его помощью все действительно наладится. Теперь же она не могла ничего сказать.

Су Вань печально посмотрела на него.

Однако она не стала истерично реагировать. Она не злилась. В ее глазах не было и следа гнева.

По мнению Цзин Чэня, она была просто спокойна и никак не реагировала.

Однако в ее глазах не было света.

Его губы дважды шевельнулись, но он больше не заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/80693/2457933>